

Мультисубъектная теория личности — направление в психологии, рассматривающее личность индивида как многообразие субъектных форм его существования и развития — как становление целокупного Я индивида. М. т. л. разрабатывается В.А.

Петровским (начиная с 1971) и объединяет в себе четыре концепции: двойственности индивидуального Я («Мое Я» — «Мое Ты»), надситуативной активности (надиндивидуального «Я»), персонализации (отраженного «Я»), универсализации (трансиндивидуального Я). В основе М. т. л. лежит особая трактовка понятий «субъект», «субъект активности», «Я».

Термин «субъект» используется здесь в значении «первопричина чего-либо», что, как показывает логический анализ категории свободной причины, равносильно признанию за субъектом свойства «быть причиной себя» («Личность в психологии: парадигма субъектности», М., 1996). «Быть субъектом» — это значит: воспроизводить себя, быть автором себя самого («Феномен субъектности в психологии личности», М., 1993),

С опорой на понятие «субъект» определяется «субъект активности»: это такой субъект, который, воспроизводя себя, воспроизводит также условие своего существования в мире. Последнее означает, что субъект активности как бы расширяет «территорию» своего бытия, идя от условий своего собственного воспроизводства к условиям воспроизводства этих условий и т. д. и т. п. В той мере, в какой другие субъекты (реальные или идеальные) выступают условием собственного существования субъекта в мире, они также втягиваются в орбиту воспроизводства.

Так если S1 — субъект активности, S2 — субъект активности, образующий условие существования первого субъекта, S3 — условие существования S2 и т. д., то обнаруживается следующая логика приобщения к первому субъекту других субъектов в цепи воспроизводства условий его существования: $S1 \leftrightarrow S2$, $(S1 \leftrightarrow S2) \leftrightarrow S3$, $((S1 \leftrightarrow S2) \leftrightarrow S3) \leftrightarrow \dots$ Таков в М. т. л. логический механизм мультипликации субъектов активности, образующих личность. Термин «Я», используемый в М. т. л., означает — «субъект в саморефлексии». «Я» обладает особым онтологическим статусом: это — идея себя, присущая субъекту («идеи» не только отражают, но также и порождают объекты, предваренные ими). «

Я» есть единство, непрестанный взаимопереход субъективного (созерцание, мысль, переживание) и объективного (созерцаемое, мыслимое, переживаемое); субъектного (Я-рефлектирующее, действующее) и объектного (Я как объект рефлексии, объект действия) аспектов бытия индивида. Применительно к субъекту

активности, его «Я» рассматривается как заключающее в себе отношение к другим субъектам (другим «Я»), присутствующим в его саморефлексии.

В концепции двойственности индивидуального Я выделяются два его полюса: «Мое Я», образованное субъектным и субъективным аспектами Я, и — «Мое Ты», образованное объектным и объективным аспектами Я.

Иначе говоря, «Мое Я» — это Я как «субъект обращения к кому-либо», а «Мое Ты» — это Я «как тот, к кому обращается «Мое Я». В некотором смысле «Мое Ты» это «тот», к кому обращаешься в пустой комнате. «Мое Я» и «Мое Ты» — едины, не могут быть отчуждены друг от друга, они обращены друг к другу, однако при этом — нетождественны. Попытки объективировать «Мое Я», свести его к «Моему Ты», как показывают эксперименты, вызывает сопротивление индивида, проявляющегося в отказе от первоначальных представлений о себе в пользу изменения исходного образа «Я». В феномене нетождественности «Моего Я» и «Моего Ты» реализуется идея Я как уникального, неповторимого субъекта активности.

Вторая концепция — надситуативной активности индивида — имеет своим предметом надиндивидуальное Я. Здесь рассматриваются феномены полагания индивидом своего Я за пределы освоенного и познанного. Реализуя данную форму субъектности, индивид как бы преодолевает себя, поднимаясь «над ситуацией».

Основу подобных актов образует собственная динамика деятельности, фонд новых возможностей («могу») как источник новых побуждений к действию («хочу»). Стимулом к проявлению надситуативной активности являются воспринимаемые индивидом ограничения поля возможной деятельности, непредрешенность ее результатов.

В разные годы (начиная с 1971 года) В.А.

Петровским и его сотрудниками экспериментально исследованы такие формы надситуативной активности как «влечение к краю» (тенденция индивидов действовать вблизи пространственного маркера границы), «бескорыстный риск», превращение нетворческой деятельности в творческую, непрагматический отказ от подсказок, «презумпция существования решения» и пр. Получены экспериментальные подтверждения того, что надситуативная активность образует ядро

одаренности личности (независимо от сферы проявления одаренности; совместные исследования с В.Г. Грязевой и Н.М. Маркиной, 2003).

Осуществляя ситуативно-избыточное преодоление внешних и внутренних ограничений, личность раскрывает себя как субъект, бросающий вызов ситуации, оспаривающий непредрежденность ее исходов (принцип «активной неадаптивности» Я). В актах надситуативного поведения реализуется представленная в культуре идея Я как свободного субъекта, трансцендирующего границы заданного («Психология неадаптивной активности», М., 1992).

В третьей концепции — персонализации индивида — рассматриваются феномены идеальной представленности и продолженности Я индивида в других людях, — феномены отраженной субъектности. «Безличны» те, кто, подобно «нейтрину», проходят сквозь толщу общения с другими, не оставляя «следов», не производя «вкладов» — значимых изменений в жизни других людей. Как личность индивид отражается в жизни других, присутствует в них за пределами ситуации непосредственного общения (В.А.

Петровский, 1981). Выделяются такие формы отраженной субъектности индивида, как «значимый другой» (субъект ситуативного влияния), «идеальный другой» («интроект», с которым возможно внутреннее общение), «претворенный другой» (не-диалогическое присутствие человека в человеке). Проявления инобытия человека в человеке зафиксировано эмпирически посредством метода отраженной субъектности (В.А.

Петровский, 1984). Так, при актуализации идеальной представленности одного индивида в другом у последнего могут наблюдаться изменения уровня креативности, риска, характер фрустрационного реагирования, пороги возникновения иллюзий в перцептивной сфере, Я-концепции и др.). Удастся разделить ситуативно-ролевое и индивидуально-специфическое влияние в составе отраженного Я, прослеживая при этом «надситуативные взаимодействия» «на территории» Я другой личности. Выделяются потребность и способность индивида «быть личностью», — персонализироваться в других (А.В.

Петровский, В.А. Петровский, 1984); кризисы развития личности рассматриваются при этом как результат неперсонализированности (неаутентичности «присутствия» человека в человеке, несовпадения его потребности и способности «быть личностью» (В.А. Петровский, 1983, 1984; А.В.

Петровский, 1985). Воплощая себя в других людях, индивид реализует представленную в культуре идею Я как «субъекта деяний» (для некоторых людей — это идея «земного бессмертия»).

В четвертой концепции — универсализации индивида — раскрывается феноменология трансиндивидуального Я, анализируются условия становления личности как особой целостности, интегрирующей в себе различные «Я» индивида.

Индивид изначально не является целостным — целокупным — субъектом активности; кроме того, не все в индивиде «субъектно», не обо всем он мог бы сказать «Я». За этим утверждением вырисовывается критика принципа «предустановленной гармонии» (Лейбниц), шире — «постулата сообразности» (адаптивности, телеологической предопределенности) поведения и сознания индивида (В.А. Петровский, 1975). Вопреки стихийно сложившимся и господствующим в психологии взглядам, не существует никакой, якобы изначально присущей индивиду, «Цели», объясняющей внешние и внутренние проявления его активности (хотя в истории культуры было немало попыток указать подобные «Цели»: наслаждение, равновесие, польза, успех и др.). Применительно к человеческому поведению и феноменам сознания поэтому далеко не всегда приложимы вопросы «зачем?», «ради чего?» (хотя в этих случаях остаются вполне приемлемыми вопросы «почему?», «из-за чего?»). Жизнь человека (витальность, деятельность, общение, самоосуществление) — поле проявления активности различных субъектов, сосуществующих в нем; изначально в нем нет какого-либо верховного субъекта, подчиняющего себе всех остальных, распоряжающегося процессами жизнедеятельности в целом; индивид — это множество локальных «Я», локальных субъектов, способных не только содействовать, но и противоречить, противодействовать друг другу.

Совокупность субъектов, образующих личность, в процессе ее развития превращается в целокупность, — единство в многообразии субъектов, олицетворяющих индивида, единомножие его «Я». При этом рождается всеобщее, трансфинитное («актуально-бесконечное») Я. Продвижение к этому идеалу подразумевает моделирование («проигрывание») индивидом особенностей поведения субъектов, «живущих» в нем и вне его, а также построение сложных «эго-систем», совместно принимающих решения.

В рамках концепции универсализации интерпретируются, таким образом, факты «иррационального» поведения людей (В.А. Петровский, 2000), разработана метаимплицативная модель состоятельности личности в процессе выбора и, в частности, импульсная модель экзистенциального выбора (В.А. Петровский, 2002). Обретение всесторонней субъектности и субъектной целостности индивида составляет культурно задаваемый идеал развития его как личности, реализует в себе идею Я как

"совершенного субъекта" активности.

В.А. Петровский